

ПРОИГРАННОЕ СРАЖЕНИЕ

В избе было так натоплено, что Суворов не выдержал — обливаясь потом, он вышел в сени и схватился за сердце. За последние пятнадцать часов он столько пережил, что того и гляди удар хватит. Но, признаться, повод-то для волнений нешуточный: в 45 лет он наконец станет отцом!.. В эту минуту раздался пронзительный крик жены, затем все стихло.

«Осподи, Боже всемогущий, помоги моей Вареньке!» — возносил он горячие мольбы к небу: В дверях показалась толстая повитуха: «С радостью вас, батюшка Александр Васильевич, с дочкой...» «Дочка...» — Суворов покачнулся и медленно осел на холодный земляной пол...

Придя в себя, он опрометью бросился в **избу**. Оттолкнув с дороги **повитуху**, влетел в спальню **жены** и опустился на колени перед кроватью. Обессиленная тяжелыми родами, бледная, с ввалившимися глазами Варвара Ивановна лежала на высоких подушках. Она взглядом указала па новорожденную. Бережно приподняв уголок розовых кружев, Суво-

Служба была главным в жизни Суворова. Сразу же после свадьбы он с женой Варварой отбыл на Дунайский театр военных действий

лась с тем, что доживет свой век в дедках. Застенчивость барышни еще больше тронула Суворова...

Со дня знакомства минуло два месяца, все это время Александр Васильевич и Варвара Ивановна каждый вечер проводили в неспешных беседах за чашкой чая с вареньем из крыжовника. Спокойная, застенчивая, рассудительная — да мог ли он желать себе лучшей жены? И Александр Васильевич посватался.

После скромной свадьбы молодые сразу же отбыли на Дунайский театр военных действий с Турцией — Суворов не мог оставить службу даже на время медового месяца. И Варвара, которая за всю жизнь не ездила дальше чем за тридцать верст от родного дома, безропотно сносила все тяготы долгого пути.

...Ночь. Моросит противный дождь, завывает ветер. По раскишей дороге тянется длинный военный обоз. В телеге под тяжелым овчинным тулупом свернулась в клубочек заплаканная молодая женщина. Варвара устала, измучилась — она давно ничего не ела и почти совсем не спала. Телега подскочила на очередной колдобине, и Варвара крепче закусила губу: она волновалась не за себя... Уже третий месяц внутри нее растет новая крошечная жизнь. Телега вновь угодила колесом в глубокую выбоину, и женщина почувствовала, как в животе что-то оборвалось и по телу разлилась острая боль. Она закричала. Перепуганный Суворов и растерянные молодые солдаты окружили телегу. Варвара, теряя сознание, подумала: «Господи, неужели мне суждено умереть в поле?»

Очнулась она в палатке, разбитой прямо у дороги. Муж сидел рядом, держа Варю за руку. Ему казалось, что стоит хоть на секунду отлучиться — старуха с косой тут же заберет любимую. Варвара попросила воды, и генерал, бережно поднесла к ее губам фляжку, тихо заговорил: «Ничего, родная, мы еще с тобой столькох родим! Ничего...»

Когда через несколько месяцев жена призналась, что вновь носит под сердцем ребенка, счастливее Су-

ров увидел мирно посапывающую девочку и... разрыдался. Он плакал и целовал лицо и руки жены. Кто бы мог поверить — чуть больше года назад он едва не рассорился с тетушкой, задумавшей женить племянника на двадцатичетырехлетней барышне Варваре Прозоровской!

...Тогда Александр Васильевич, направляясь в гостиную, где ожидала тетушкина протезе, весь кипел от возмущения: наверняка эта напояменная-нарумяненная красотка спит и видит, как бы заполучить в мужья старого простофилю вроде него. Ну уж дудки! Он не позволит обвести себя вокруг пальца! Граф откинул тяжелую плюшевую портьеру, шагнул в

зал и... обмер. Забыв о правилах хорошего тона, он во все глаза уставился на статную молодую особу с огромными васьильковыми глазами и роскошными пшеничными волосами, уложенными в высокую прическу. Перед ним стояла его затаенная мечта: именно такой с молодых лет Суворов представлял свою избранницу. Варвара, поймав его восхищенный взгляд, зарделась и смущенно улыбнулась. «Разрешите представиться, Александр Васильевич Суворов», — он подошел и церемонно поцеловал девушке руку. Варвара совсем ступевалась — эти смотрины казались ей глупой затеей: она не считала себя красавицей и уже смири-

Варвара, статная, с огромными васильковыми глазами и русыми волосами, казалась Суворову воплощением затаенной мечты

ворова не было человека на свете. Теперь Александр Васильевич следил за ней не хуже няньки: и в жару и в холод кутал супругу в теплую фуфайку, чтобы не дай Бог не просквозило. Завел в полку корову и каждое утро чуть свет приносил Варе большую кружку парного молока. Затем следовали плотный завтрак и столь же сытные, из нескольких блюд обед и ужин. (Неизменным фаворитом трапезы была пулярка, приготовленная по рецепту самого Суворова: в течение 45 минут ее обжаривали в масле, потом покрывали мелко рубленными трюфелями, поливали бренди, затем тушили в масле и мадере и, наконец, обмазанную пресным тестом, запекали до образования хрустящей корочки.) Александр Васильевич специально выписал из столицы по-

вара, и тот потчевал его дорогую женушку так старательно, что через девять месяцев Варвара совершенно расплылась. Но Суворов, теперь казавшийся в сравнении с супругой худым как щепка, несколько не переживал: Варвара по-прежнему была для него самой красивой и самой желанной.

Через полгода после рождения Наташи Суворову пришлось отправить семью в полтавское имение Опошня — Варвара и малыш подхватили лихорадку. Перед разлукой Александра Васильевича мучили тягостные предчувствия. Намедни он видел престранный сон: будто бы продирается сквозь глухую чашу на голос Варвары. Сухие ветки исцарапали в кровь лицо и руки, но он не обращает внимания на боль. Выхо-

дит на опушку, но не находит там жены. Зовет ее, ищет — но Варвары нет нигде. Он проснулся в смятении. Александр Васильевич всегда доверял своим предчувствиям и потому был уверен — в разлуке с Варенькой произойдет что-то нехорошее...

Месяц шел за месяцем, и адъютант Суворова, наблюдая за своим генералом, не переставал удивляться — на каждом привале Александр Васильевич требовал принести бумагу с чернилами и садился строчить письма жене. Не укрылось от адъютанта и то, что с некоторых пор Суворов не находит себе места от беспокойства: ответы на его нежные послания сначала запаздывали на месяц-два, а потом и вовсе перестали приходить. Для Александра Васильевича неизвестность была самой страшной пыткой, и он, испросив у императрицы досрочный отпуск, помчался домой.

А Варвара и думать забыла о супруге, потому и не отвечала на его письма. Она влюбилась... в племянника мужа. Тридцатилетний майор, мот и волокита, приехал ненадолго

из летней беседки, и со всех ног бросился туда — он так соскучился! За раскидистым кустом можжевельника Суворов застыл как вкопанный: в двух шагах от него статный красавец (Господи, Николай!) целовал его жену, а та и не думала протестовать! Графу показалось, что это сон: Варвара была чудо как хороша — запрокинутое лицо, томная улыбка. Как бы он хотел оказаться сейчас на месте проклятого счастливца! Сжав кулаки, генерал, не оглядываясь, зашагал прочь.

Он уехал из имения так же внезапно, как и появился. В первый вечер после возвращения в расположение войск Суворов, несмотря на усталость, развел костер и всю ночь просидел, глядя на языки пламени. Варвара променяла его на это ничтожество! Но почему? Что он сделал не так? Граф, глядя, как ежится пепел, с горечью думал: вот и его душа превратилась в такую же серую пыль, которую ветер скоро развеет по полям. Но никто не увидит его слабым, раздавленным, генерал Суворов не позволит себе переживать из-за какой-

Суворов забеспокоился: ответы жены на его послания запаздывали на месяц-два, а потом и вовсе перестали приходить

погостить в имение дядюшки, но, познакомившись с Варварой, решил задержаться. Бедная молодая барыня скучала в этой дыре, и Николай с удовольствием скрашивал унылые будни милой тетушки. Охаживая полевых цветов, долгие прогулки по парку, ужины с бутылкой бургундского — Варвара, не избалованная мужским вниманием, в обществе Николая таяла, как мороженое. Майор казался ей образцом галантности, не то что супруг, у которого с уст частенько слетало крепкое словцо и который терпеть не мог глупых сантиментов — ему бы и в голову не пришло читать Варе французский роман, усадив ее в саду на скамейку...

Суворов приехал в имение затемно. Шагая по дорожке к дому, вдруг услышал смех жены, доносившийся

то юбки! У него хватит сил, чтобы жить дальше с этой болью...

Он едет в столицу и, едва сменив дорожное платье, приказывает складывать экипаж: Суворов направляется в Славянскую духовную консисторию.

Оставив на столе у перепуганного секретаря прошение о расторжении брака, он молча развернулся и вышел. Генерал так надеялся на скорое рассмотрение дела, что, получив отказ (Консистория сочла причину, указанную в заявлении — «Не могу жить с женой в беззаконии», недостаточно веской), долго не мог опомниться от изумления и негодования. Он отправляет бумаги в Верховный синод, но, получив отказ и оттуда, решает расстаться с женой без согласия верховной власти: Суворов за-

претит Варваре появляться на пороге своего дома, заберет у нее пятилетнюю Наташу и определит дочь в пансион при Смольном институте благородных девиц. Пройдет год, прежде чем Суворов поймет, как сильно заблуждался, думая, что навсегда вычеркнул Варвару из своего сердца.

Теткино письмо настигло его в военном лагере близ Астрахани. Читая, генерал все больше хмурился: зачем тетушка пишет ему об этой гулящей девке? Какое ему дело до того, что она живет затворницей в материнском доме и что у нее подозревают чахотку? Но старушка писала о Варваре с такой нежностью и сочувствием, что могла бы разжалобить даже камень. И Суворов дрогнул. Пока он трясся по разбитым дорогам до Петербурга (генерал лично решил отправиться с докладом к матушке-императрице Екатерине II), мысли упрямо возвращались к жене: не нуждается ли она в средствах и нашла ли хорошего доктора? Это радовало и пугало одновременно. Он радовался, что сердце не очерствело и он может еще чувствовать чужую боль. А пуга-

меня... Наташа... Вы... Мне лучше не жить без вас обоих...» Суворов, неловко вырвав руку, спрятал ее за спину и зашагал из угла в угол. Он хотел сказать, что простил ее, что так же измучился и устал жить в одиночестве, что до сих пор любит ее... Но язык не повиновался. Варвара, отвернувшись к окну, нервно теребила край тяжелой портьеры. Суворов подошел, секунду помедлил, развернул к себе и легко, едва касаясь губами, поцеловал лоб, глаза, губы. А потом прижал к груди и, зарывшись лицом в волосы, пахнувшие мятой и полынью, подумал: «Господи, как хорошо! Стоило столько мучиться...»

В 1780 году генерал вернулся в Астрахань вместе с женой. Варвара изменилась до неузнаваемости: она сторонилась людей и целые дни проводила на коленях перед образами. Такая набожность, может, и порадовала бы Суворова, если бы жена не разучилась смеяться. Что он ни говорил, как ни пытался ее развлечь, она смотрела на него огромными испуганными глазами и твердила свое: «Ты меня оставишь, и я умру. Так уж

Суворов прижал жену к груди и, зарывшись лицом в ее душистые волосы, подумал: «Господи, как хорошо! Стоило столько мучиться...»

ло, потому что снова думал о ней, снова пустил Варвару в свою жизнь...

Варвара дремала в кресле-качалке. Почувствовав, что в комнате кто-то есть, открыла глаза, перед ней стоял Суворов. Варвара так часто видела его, мечась в жару, что поначалу приняла за видение. «Как вы себя чувствуете, сударыня?» — сухо поинтересовался муж. Она хотела что-то ответить, но вместо слов из горла вырвался лишь сдавленный хрип. Закрыв лицо руками, она разрыдалась. Суворов всегда ощущал себя совершенно беспомощным перед женскими слезами. Он подошел к ней и неловко погладил по плечу: «Ну, будет вам убиваться, будет...» Варвара принялась искать носовой платок, Суворов протянул ей свой... Она, поймав его руку, поцеловала ладонь: «Простите

лучше бы поскорее...» И сколько муж ни убеждал ее в обратном, Варвара не успокаивалась. Да и зачем бы он ее оставил, когда у них опять все начало налаживаться и он так мечтал о сыне?..

Суворов был на учениях, когда прибежал запыхавшийся адъютант и доложил, что в доме генерала стряслась беда: кухарка, услышав непонятный шум, чудом успела вытащить Варвару Ивановну из петли.

...Варвара лежала на кушетке, отвернувшись к стене, и на все вопросы мужа отвечала одно: «Я хотела умереть». Он посадил ее к себе на колени и стал укачивать, как ребенка. «Я боюсь жить без тебя...» — шептала она ему на ухо. Господи, вот дурочка, по-прежнему думает, что он может ее оставить! Что же делать, как прогнать

этот проклятый, терзающий ее страх? Решение подсказала сама Варвара: вскоре она повела его на покаяние в Георгиевскую церковь села Началова. Супруги проговорили с батюшкой несколько часов и вышли из храма будто заново родившись. Варвара впервые за долгое время улыбнулась: старенький священник благословил ее на рождение сына, которого ей никак не удастся зачать...

Но год шел за годом, и Варвара все более убеждалась в том, что так и не получила прощения свыше: видно, ее грех перед Господом слишком велик, потому Всевышний и отказывает ей в счастье наслаждаться материнством: она не видит, как подрастает дочь (воспитанницы Смольного не имели права покинуть пределы института даже во время каникул), и не может родить супругу наследника. Варвара несколько раз ездила на воды, испробовала всевозможные чудодейственные настойки — все тщетно. Ей снова казалось, что муж откровенно скучает рядом с ней и придумывает любой повод, чтобы поскорее уехать из дома. Кроме того,

Аркадий, как и отец, стал славным боевым генералом. Он пережил отца всего на 11 лет и погиб, спасая раненого солдата

она неоднократно замечала, как он заглядывается на улице на молодых барышень... Впрочем, это и понятно: с годами Барина красота поблекла, и жена больше его не привлекает...

...Впервые в жизни Варвара начала пользоваться пудрой и румянами. Она выписывала из Парижа модные туалеты и целые дни проводила у парикмахера. И что же? Суворов появился дома и, бросив на сияющую нарядную жену хмурый взгляд, сухо обронил: «Сударыня, от вашего великолепия аж глаза режет...» Варвара вспыхнула и молча удалилась: знал бы Александр Васильевич, что недавно на прогулке она познакомилась с майором Сырохневым, и Иван Ефремович нашел ее совершенно неотразимой! Невысокий, коренастый, близорукий Сырохнев определенно не пользовался успехом у дам, но Варва-

Наталья Александровна всегда была любимицей отца: Суворов даже написал книгу «Сказки для Наташи», которой гордился ничуть не меньше, чем знаменитой «Наукой побеждать»

Суворов, теперь уж окончательно оставив супругу, запретил ей приближаться к нему на пушечный выстрел. Его решение не поколебало даже рождение в 1784 году сына. С момента их расставания прошло три месяца. Представляя себе, как берет ребенка на руки и с ужасом находит в его лице черты проклятого майора, он отрекся от младенца: лучше уж сразу...

Аркадий впервые встретился с отцом только в 11 лет. Наталья, любимица Суворова, привезла к нему брата в Кончанскую ссылку. Генерал, увидев мальчика, как две капли похожего на него, заплакал: он, снискавший славу великого полководца, решивший судьбы сотен тысяч людей, так и не смог толково распорядиться собственной... Аркадий станет боевым генералом, как хотел отец, и вместе с ним будет участвовать в итало-швейцарском походе 1799 года. Незадолго до смерти, в мае 1800 года, Суворов позвал сына к себе и попросил у него прощения. «И еще, — едва слышно прошептал он, приподнявшись на высоких подушках. — Передай матери, чтобы она тоже меня простила. Иначе не умру спокойно...» Аркадий пережил отца только на одиннадцать лет. Он погибнет после русско-турецкого сражения в 1811 году. Переправляясь через реку Рымник, Аркадий, увидев, как течение уносит раненого солдата, бросится в воду и, вытолкнув того на поверхность, сам утонет в водовороте.

...Сухонокая седая старушка в домотканом платье и темном платке в очередной раз принесла букетик ландышей на могилу Суворова. Положив цветы на надгробие, опустилась на колени и поцеловала холодный камень. По морщинистому лицу катятся слезы: «Почему Господь не забирает меня к себе? Уже нет сил...»

Варвара Ивановна умерла в 1806 году, пережив мужа на пять лет. Она отказалась от докторов и в последнюю минуту отчетливо произнесла: «Ну наконец-то. Я так соскучилась...»

Карвара Холупец

ре не было до этого никакого дела. Он обходителен и деликатен, и этого оказалось вполне достаточно, чтобы завоевать ее расположение. Их встречи были совершенно невинны: Иван Ефремович стал ее доверен-

женой и походившим на кривоногого бульдога майором. Собственно, он давно заподозрил неладное (Варвара вдруг взяла привычку прихорашиваться), и вот его худшие предположения оправдались: она снова реши-

Суворов, увидев парочку на прогулке, ни на секунду не поверил в целомудренность отношений между женой и майором

ным лицом, она могла рассказать майору и о новой шляпке, и о неурядицах в семье, и о собственных страхах.

Однако Суворов, как-то случайно увидев парочку на очередной прогулке, ни на секунду не поверил в целомудренность отношений между

ла сделать его посмешищем всего Петербурга! Снова нашла ему ничтожнейшую замену! Но на сей раз жена сильно ошиблась, коли думает, что ей удастся опять разжалобить его. Ни за что на свете не согласится он снова пройти через такое унижение!